

НАДЕЖДА МИРОШНИЧЕНКО

ОТКУДА СТОЛЬКО МУЗЫКИ В РОССИИ...

* * *

Памяти О. К. Мирошниченко-Кулагиной

Мамины слёзы приснились сегодня во сне.
В сердце скатились. И сердце споткнулось с разбега.
Мамины слёзы вернулись, тоскуя, ко мне.
Мне не забыть их теперь до скончания века.

Неумолимо сгорела ночная свеча,
А до рассвета ещё оставалось немало.
— Как ты посмела?! — сказала я ей сгоряча.
— Как ты посмела... так быстро...
Ведь это же — мама!

Перед Крещеньем на улице было светло.
Видно, в сугробах купались далёкие звёзды.
Только на сердце отчаянье камнем легло,
Но для отчаянья было бессмысленно поздно.

МИРОШНИЧЕНКО Надежда Александровна родилась в Москве. Окончила педагогический институт. Автор книг стихотворений “Назовите меня по имени”, “Хочется счастья”, “Отрывок”, “Зачем не сберегли?” и других. Член Союза писателей России. Живет в Сыктывкаре.

Белой зимою и мама угасла. В снега.
Быстро горела. А тихо-тихонько угасла.
Мамины слёзы — наследство мне, как жемчуга...
Мамины слёзы — они не бывают напрасно.

* * *

И кого это в наши края занесло?
То-то снег всю неделю валил.
Странный вечер. Какое сегодня число?
И о чём он со мной говорил?

Знаем-знаем, уж пожили вдосталь и мы.
Нагляделись, набрались ума.
Что за прихоть — являться в начале зимы,
Разгребая стихов закрома.

То-то станет от жарких речей горячо,
То-то сердце забьётся не в такт.
— Положи мне, хозяйюшка, ягод ещё.
Не гляди недоверчиво так.

И кого это в наши края занесло?!
А уж весел, и ласков, и мил.
Странный вечер. Какое сегодня число?!..
То-то снег всю неделю валил.

* * *

Когда я еду от Москвы,
То у меня одна отрада:
Просторов белые холсты
И неба тёмная громада.
Мой Север, строгий мой удел,
Моя любовь, моя тревога.
Чертополох и беспредел,
И бесконечная дорога.

Ты был задуман для двоих —
Для стойка и для поэта.
Но что напишет на твоих
Просторах время тьмы и света?
И как ты выдержишь среди
Предательства единоверцев
С серпом и молотом в груди
И с Богом в беспросветном сердце?!

* * *

Памяти Валентина Распутина

Ничего писать не хочу.
Он ушёл — Великий Молчун.
Он ушёл, Герой и Пророк.
Прожил он отпущенный срок.

Средь имён, событий и вех
Он же был не один из всех.
Он же был нам — один на всех.
И на этих, да и на тех.

Наши слёзы теперь не в счёт.
Больше он уже не придёт.
Наш понять наступил черёд:
Что же стоим мы как Народ.

* * *

В нашем городе дворы со старушками,
А дороги вперемешку с заплатами.
Да зато у нас есть улица Пушкина,
И есть улица Ивана Куратова.

И хотя по интернету шатается
Наша юность, разбитная и гордая,
Каждый день она душой прикасается
К нашим классикам на улицах города.

Я Онегина встречала над Вычегдой,
Он по пляжу проходил с хохотушками
И спросил: “А вы Татьяну не видели?”
Я сказала: “Она с мужем на Пушкина”.

Я ему, конечно, колко ответила,
Не меня хотя в романе обидели.
А Куратова ни разу не встретила.
А другие говорили, что видели*.

РУССКИЕ ТРАВЫ

Анатолию Парпаре

Как мы не знаем в России друг друга, Толя!
Русский не верит, пока не проверит... Правда.
И я такая же. Это, как травы, что ли:
Много травинок рядом. Какая справа?
Право и лево, крест-накрест и всё — по кругу.
Не разберёшь голоса, но полюбишь трепет.
Господи, мы же бессчётно нужны друг другу.
В русских лугах разноцветье и то, как лепет.

Только услышишь русской души волнение,
Тут же навстречу свою открывай ей душу.
Русский не верит... Какое недоразуменьё!
Надо — взахлёб, нараспашку. И слушай! Слушай!
Русское сердце родное узнает сходу.
Русский не верит, пока не проверит. Ой ли?!
Но я такая же, словно врагу в угоду.
Как мы не знаем в России друг друга, Толя!

* Иван Куратов — классик коми литературы.

